

УДК 343.337.5

К. А. Краснова*доцент кафедры уголовного права**Северо-Западного филиала**Российского государственного университета правосудия,**кандидат юридических наук, доцент*

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОМУ ГЕНОЦИДУ

Культурные права и свободы человека и гражданина представляют собой самостоятельную группу прав и свобод [1, с. 5], соблюдение которых гарантировано Конституцией Российской Федерации. Согласно норме ч. 2 ст. 26 Основного закона, «каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества» [2].

Геноцид признается серьезнейшим преступлением против человечности, которое затрагивает жизнь, свободу, права или человечность группы людей [3, с. 100]. Геноцид криминализован во многих уголовных кодексах (к примеру, ст. 357 Уголовного кодекса Российской Федерации, ст. 127 Уголовного кодекса Республики Беларусь), однако его отдельные виды не получили самостоятельной уголовно-правовой регламентации на национальном уровне. В частности, геноцид может производиться идеологически путем искоренения национального самосознания, обычаев, языка. И хотя национально-культурный геноцид не подпадает под признаки объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 357 Уголовного кодекса Российской Федерации, но он признается преступным международной практикой.

В научной литературе, изданной после окончания Второй мировой войны, видные советские правоведы выработали стройную классификацию геноцида и определили характерные черты (признаки) для каждого из его видов (физический, биологический, национально-культурный). Так, национально-культурный геноцид направлен на то, «чтобы лишить гонимую нацию возможности развивать свою национальную культуру, свою литературу, свой язык, создавать в национальной форме общечеловеческие ценности» [4, с. 6]. Предложения по включению в понятие геноцида действий против национальных языка и культуры были внесены представителем СССР на обсуждение специального комитета по разработке проекта конвенции по борьбе с геноцидом и опубликованы в газете «Правда» 1 мая 1948 г. В частности, предлагались следующие определения форм национально-культурного геноцида, которые условно можно распределить на две подгруппы: *запреты* (пользоваться национальным языком

в общественной и частной жизни, преподавать в школах на национальном языке) и *уничтожение* (книг и иных печатных изданий на национальном языке, исторических или религиозных памятников, музеев, документов, библиотек и др. памятников и предметов национальной культуры или религиозного культа) [4, с. 14].

Именно в вышеуказанных формах проявился национально-культурный геноцид, совершенный фашистскими захватчиками на территории СССР в годы Второй мировой войны. В частности, полному уничтожению подверглись советские библиотеки, лаборатории, включая уникальные коллекции рукописей Белорусской Академии наук и Киевского университета. Однако не только литературное наследие подверглось уничтожению в ходе войны. Непоправимый ущерб причинен и советской науке. По данным М. Н. Гернета, в числе разрушенных научных учреждений оказались Пулковская обсерватория в г. Ленинграде, Симеизская обсерватория в Крыму и многие др. [5, с. 21–22].

Таким образом, не следует недооценивать общественную опасность национально-культурного геноцида. Текущие события на сопредельной Украине актуализируют обсуждение на экспертном уровне возможности криминализации национально-культурного геноцида в уголовном законодательстве России и Беларуси [6]. Изложенные выше достижения советских правоведов по проблематике геноцида могут быть использованы в качестве теоретической базы для проведения новых научных изысканий и в законотворческой работе [7]. Субъектам законодательной инициативы целесообразно выходить с соответствующими законопроектами.

Список основных источников

1. Каратаева Л. А. Культурные права и свободы человека и гражданина — самостоятельная группа прав и свобод // Административное и муниципальное право. 2009. № 3 (15). С. 5–9. [Вернуться к статье](#)
2. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)
3. Краснова К. А., Волкова М. А. Историческая память о геноциде советского народа в годы Великой Отечественной войны: уголовно-правовой аспект // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 1 (36). С. 98–102. [Вернуться к статье](#)
4. Трайнин А. Н. Борьба прогрессивных сил против уничтожения национальных групп и рас : конф. в Нью-Йорке по борьбе с геноцидом : стенограмма публич. лекции, прочит. в Центр. лектории О-ва в Москве / Всесоюз. о-во по распространению полит. и науч. знаний. М. : Правда, 1948. 16 с. [Вернуться к статье](#)

5. Гернет М. Н. Преступления гитлеровцев против человечности / под ред. Н. М. Рычкова ; Всесоюз. ин-т юрид. наук М-ва юстиции СССР. М. : Юрид. изд-во, 1946. 28 с. [Вернуться к статье](#)

6. Решняк М. Г. Обеспечение безопасности государства: о некоторых проблемах уголовно-правового регулирования // Теория и практика общественного развития. 2023. № 11 (187). С. 301–305. [Вернуться к статье](#)

7. Кобец П. Н. Научное творчество выдающегося отечественного правоведа М. Н. Гернета и его роль в развитии наук уголовного права и криминологии в дореволюционный период // Russian Journal of Economics and Law. 2023. Т. 17, № 3. С. 586–601. [Вернуться к статье](#)